

Подобно христианству и исламу, которые верят в одного и того же монотеистического бога и имеют одного предка, Авраама, сунниты и шииты в рамках религии ислама бесконечно противостояли друг другу.

Они спорили за легитимность из-за своих доктрин и религиозных лидеров. Курды были тем народом, который странным образом находился между этническими группами суннитов и шиитов. Курды, проживавшие в Турции, Ираке и Иране, подвергались угнетению со стороны мусульман-суннитов в Турции, несмотря на то, что большинство курдов также были суннитами, а в Ираке их угнетали шииты.

После Второй мировой войны они были разделены и находились под властью Турции, Ирака и Ирана, не имея собственной нации. Двадцать миллионов человек, составляющие 55% этнической группы, и большая часть их исконной территории принадлежали Турции и боролись за независимость.

Курды, проживающие в Ираке, боролись с Ираком за превращение региона Эрбиль в независимое государство. Несмотря на то, что именно курды вытеснили ИГ из Ирака в Сирию, они не были оценены по достоинству нацией.

3,5 миллиона курдов, живущих в горах северного Ирака, требовали создания независимого государства, но правительство Ирака хотело сохранить его в форме коалиционного правительства.

В прошлом южнокорейское подразделение "Зайтун" было расквартировано в Эрбиле, где существовал Региональный район Курдистан, поэтому курдский народ довольно дружелюбно относился к Южной Корее. Благодаря самоотверженным усилиям членов подразделения "Зайтун", Корея считалась благодарной страной за помощь в послевоенном восстановлении.

В этом месте появились Юнхо и Чен Ир.

Они должны были изучить рынок, так как железная дорога, соединяющая Россию, Азербайджан, Иран и Персидский залив, проходила через курдское государство Ирака.

Перед тем как приехать сюда, Юнхо пришлось оправдываться перед Майклом, что он должен был приехать сюда, чтобы осмотреть местность, так как Майкл не любил политику России, направленную на юг.

Юнхо лично нравился российский наземный транспорт и дистрибьюторский бизнес, но США было неудобно то, что Россия двигалась через Персидский залив к Индийскому океану.

Курды здесь и азербайджанцы на севере Ирана поддерживали дружеские отношения, несмотря на религиозные различия. Несмотря на то, что Курдистан Ирака находился рядом с границей, обе страны не обращали особого внимания на Курдистан Ирака в Эрбиле.

Большинство азербайджанцев в регионе Северного Ирана были шиитами, но они не были чувствительны к религиозным различиям, поскольку светский взгляд на религию и политику был всеобщим.

Особенно потому, что курды боролись против ИГ, образ курдов был хорошим в представлении азербайджанского народа. Если бы они не защитили нацию, ИГ вскоре захватило бы регионы Ирака и Ирана, и возникли бы ужасные этнические и религиозные конфликты.

Юнгхо увидел женщин-боевиков, которые проезжали мимо "Хаммера" Юнгхо.

"Они примерно возраста Зейнеп и у них есть оружие. Как они могут носить тяжелое оружие? Тяжело смотреть".

Чон Илю было жаль смотреть на молодых партизанок, которым приходилось сражаться в столь юном возрасте, но, несмотря на вздох Чон Иля, женщина-партизанка, выглядевшая примерно на двадцать лет, улыбалась.

Юнгхо хотел выразить им глубокое уважение, поскольку они решили взять в руки оружие, чтобы защитить свой народ и бороться за независимость своей страны.

Впечатляло, как они могли улыбаться в ситуации, когда они не знали, когда потеряют свои жизни.

Эти женщины были молодыми бойцами женской армии РПК, курдской вооруженной группы по борьбе за независимость. Их называли курдскими женщинами-воинами.

"Юнгхо, я ведь рассказывал тебе, почему я пришел в ММА после окончания средней школы?"

Юнгхо смутно помнил, что Чен Иру это нравилось, потому что там не было строгих правил.

"Ты сказал, что тебе нравится драться с людьми".

"Ну, это интересный способ сказать об этом. Мне нравилось то, что там не было правил.

Смешать бокс и борьбу и убрать бесполезные правила. Чувак, это просто дико".

"Это было потому, что ты хотел обниматься с мужчинами, так как не мог обниматься с девушками?"

"Чувак, пожалуйста".

"Почему ты вдруг заговорил о ММА?"

"Просто посмотри на этих женщин-боевиков. Думаю, здесь тоже любят агрессивные бои без правил. Интересно, кто бы согласился драться с этими партизанками? Хотел бы я посмотреть на их лица. Это просто отвратительно".

"Ты хочешь что-то с этим сделать?"

"Я не могу быть таким любопытным, как ты. Не волнуйся, но если я найду одного, я сделаю все, чтобы остановить его".

Как и Чон Иль, Юнгхо также с сожалением смотрел на женщин-воинов.

Как будто Бог знал их сердца, мимо них проехал автобус с трогательной надписью. На боку автобуса висел плакат с корейским и курдским флагами и фразой: "Мы твои друзья". Через слово "друг" Юнгхо мог почувствовать их отчаяние. Это была благодарность за корейское подразделение "Зайтун", но это был и крик о помощи.

Потому что в Ираке было политическое движение за освобождение Курдистана от Ирака.

Таким образом, курдская вооруженная группа независимости оказалась в ситуации, когда нужно было бороться и против Ирака, и против ИГ. Наверное, поэтому женщинам тоже пришлось взять в руки оружие.

"Мужик вместо того, чтобы провести исследование рынка, мы бы отдали все наши деньги здесь".

пробормотал про себя Чен Ир.

Все дело в том, что здесь было так много сирийских беженцев, которые были вынуждены покинуть свою страну из-за ИГ. Они заняли окраину города.

Лагерь беженцев был в неплохом состоянии. Благодаря поддержке различных международных организаций, лица детей оставались светлыми.

Однако одна сцена привлекла взгляд Юнхо.

Он увидел детей, собравшихся в огромной палатке. Получив разрешение от организации по оказанию помощи, присматривающей за участком лагеря, он подошел к палатке.

Дети ругались друг на друга. Не в силах сдержать любопытство, Юнгхо сразу же вошел внутрь.

Дети в унисон повернули к нему глаза. Они явно выглядели как сироты войны.

Их глаза были безжизненными и лишенными фокуса.

Что же такое они видели своими глазами, что их глаза потемнели? задался вопросом Юнгхо.

Их бездонные глаза были спокойны и невежественны.

Юнгхо не мог удержаться от слез.

"Мужик! Почему ты шумишь? Это я плачу".

Хотя Юнхо была той, кто плакал, Чон Иль был тем, кто возмущался сиротами.

"Не сдерживай меня. Эти гнилые б*р*ды. Я смогу заснуть сегодня только после того, как отомщу за них".

"Ты сумасшедший! Это ничего не решит, даже если мы будем сражаться за них. Это продолжается уже сотни лет, и это не единственное место, где есть проблемы. Если ты будешь расстраиваться из-за всего, то умрешь раньше времени".

Юнгхо не понимал, почему люди убивают друг друга, чтобы захватить такую маленькую землю. Было бы здорово, если бы они перестали воевать и переехали куда-нибудь в Казахстан, ведь именно там 120 национальностей живут вместе в мире.

"Вы эмоциональны в эти дни. Это потому что ты в последнее время играешь в Средневековье?".

"Чен Ир. Мы должны помочь некоторым из здешних детей. Без родителей будет трудно выжить. Я не могу есть еду, думая о них".

"Мужик, твоя любознательность становится все хуже. Ладно. Давай хоть раз попробуем. Мы хотя бы спасем несколько детей".

Двое обсуждали, чем они могут помочь сиротам.

Юнхо не был филантропом, но он просто не мог отвернуться, увидев потерянные глаза детей. У него уже был фонд, помогающий нуждающимся. Не было правила, что он должен помогать только людям в Азербайджане или Казахстане. Люди, которые больше всего нуждались в его помощи, были прямо перед его глазами.

Как сказал Чен Ир, они пришли исследовать рынок, чтобы заработать деньги, но эти двое скорее отдавали то, что у них было. Однако он не чувствовал себя расстроенным.

Юнхо пытался поговорить с каждым ребенком по очереди, но многие даже не пытались с ним общаться.

Некоторые могли потерять слова из-за травм.

О маленьких детях уже позаботились другие взрослые беженцы, и осталось только двадцать четыре ребенка в возрасте от семи до одиннадцати лет.

Интересуясь, почему нет детей постарше, Юнхо спросил одного из сотрудников лагеря, и ответ был удушающим.

"Дети, которые достаточно взрослые, чтобы носить оружие, все были утащены ИГ. Эти дети оказались здесь только потому, что взрослые беженцы были достаточно милосердны, чтобы позаботиться о них по пути. Как они могли позаботиться о себе?"

Юнхо уже догадывался об этом, но когда он слушал различные истории о беженцах от персонала лагеря, он терялся в догадках. То, что делали ИБ, было невыразимо. Оно забирало детей, чтобы обучать их и использовать в качестве пушечного мяса в сражениях.

Место, называемое Южным Азербайджаном, на самом деле является северным регионом Ирана. Он был назван так потому, что его занимали в основном азербайджанцы.

Из-за того, что там проживало много азербайджанцев, иранское правительство не беспокоило их, если в этом не было необходимости. Так как азербайджанцы могут попросить независимости, если им не нравится политика и отношение правительства, правительство использует политику умиротворения.

Группа Юнхо уже миновала регион и вот-вот должна была достичь азербайджанского пункта пограничного контроля.

Можно было бы подумать, что это долгий путь из Эрбиля на севере Ирака через северный Иран и до границы Азербайджана, но территория была не слишком большой, поэтому путь занял всего около шести часов.

За автомобилем Hummer, который вел Юнхо, ехал мини-автобус.

Юнхо наконец-то привез двадцать четыре сироты войны.

Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы привезти детей, но благодаря тому, что ему удалось заручиться помощью агента ЦРУ в Эрбиле, ему удалось получить разрешение на вывоз

сирот. Прохождение азербайджанской границы также было легким благодаря влиянию Юнгхо в стране.

Перед тем как покинуть лагерь беженцев, Юнгхо объяснил детям, что они едут в великое место.

Однако, казалось, их не тронул этот факт.

На их лицах не было никаких эмоций, они зашли в автобус и прислонились головой к окнам. Сочувствуя их безжизненному поведению, сотрудники лагеря беженцев, заботившиеся о них, со слезами отправили их восвояси.

Юнгхо беспокоился о том, как позаботиться о травмированных войной детях, потерявших свои семьи. Было неясно, смогут ли они снова смеяться, но он надеялся, поскольку дети обычно быстро адаптируются к новой обстановке. Его сердце было менее отягощено мыслью о том, что ему удалось спасти хотя бы нескольких детей своими собственными руками.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2131168>